

В. М. Калинин (Донецк)

УДК 811.161.1:81'373.2

**ПОЭТОНИМОСФЕРА РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА
«ТРАГИК»**

Реферат. Описаны собственные имена одного из ранних рассказов А. П. Чехова. Представлены наблюдения над их функционированием и размышления, касающиеся структуры и свойств поэтонимосферы рассказа.

Ключевые слова: отношение, поэтоним, поэтонимосфера, связь.

Что такое поэтонимосфера¹? Этим термином обозначается совокупность собственных имён, функционирующих в художественном произведении. Однако, и это принципиально важно, поэтонимосфера – не хаотическое, случайно сформировавшееся множество собственных имён, а созданная творческим усилием автора система, элементы которой сплочены различного рода связями и отношениями, обеспечивающими её целостность и художественную ценность.

Внимание к онимии произведений А. П. Чехова отнюдь не случайно. В экспериментальной науке (а наблюдение, как

¹ Может быть, кому-то из читателей настойчивое повторение якобы очевидных положений теории поэтонимосферы покажется излишним или даже назойливым, но относительная их новизна, с точки зрения автора, помнящего о том, что повторение, как известно, “мать учения”, “взывает” к необходимости снова и снова возвращаться к аксиоматике теории поэтонимологии, сформулированной, принятой и пропагандируемой представителями Донецкой ономастической школы. Пока она не настолько общеизвестна, чтобы восприниматься как набор трюизмов.

известно, – разновидность эксперимента) опыты принято проводить, соблюдая определённые принципы. Избирая предмет исследования, учёный заботится, чтобы, с одной стороны, он в полной мере отвечал требованию соответствия (адекватности) изучаемому объекту, отражал свойства явления, а с другой – был, по возможности, простым, не отягчённым второстепенными или случайными качествами. Например, лучшим, чем человек, модельным организмом для изучения законов биологии развития и генетики является *drosophila melanogaster* – плодовая мушка, геном которой содержит всего 4 пары хромосом, первое спаривание происходит через 12 часов после выхода из куколки, смена поколений занимает 4 суток, а учитывая, что более 60 % человеческих заболеваний, имеющих соответствие в генетическом коде насекомого, могут изучаться именно на дрозофиле (для сравнения: человеческий геном содержит 23 пары хромосом, около 28 000 генов, а смена поколений в среднем происходит через 20 лет), выгода их использования в научных исследованиях очевидна. С этой точки зрения, поэтонимосферы коротких рассказов А. П. Чехова представляют собой уникальный материал, поскольку вполне обозримы, содержат, как правило, небольшое количество онимов и отмечены буквально с первых творческих шагов особым вниманием автора как к выбору собственных имён, так и к их функционированию.

Рассказ «Трагик», напечатанный в журнале «Осколки»² в 1883 году с подзаголовком «Историйка», в 1884 году был включён в первый сборник рассказов А. П. Чехова «Сказки Мельпомены»³ и позднее вошёл

² «Осколки» – самый либеральный и наиболее популярный российский юмористический литературно-художественный еженедельный журнал, издававшийся в Петербурге с 1881 по 1916 год. В ранние годы творчества (с 1882 по 1887 гг.) А. П. Чехов опубликовал в нём более 270 произведений.

³ «Сказки Мельпомены» – первый сборник рассказов А. П. Чехова, в который вошли шесть его рассказов, объединённых темой театра. Изданию содействовал популярный писатель и редактор «Осколков» Н. А. Лейкин. Кредитовал издание (200 рублей ассигнациями) владелец типографии А. А. Левенсон. 1200 экземпляров разошлись в течение полугода.

в издание А. Ф. Маркса⁴. При подготовке «Сказок Мельпомены» рассказ был дополнен и стилистически отредактирован, а для издания А. Ф. Маркса существенно переработан. Комментаторы полного собрания сочинений А. П. Чехова об объёме и характере переработки писали: «Чехов сократил рассказ, опустив при этом ряд побочных сюжетных мотивов, и провел сплошную стилистическую правку, преобразившую первоначальный текст. При этом последовательно устранялись утрированно-комические подробности и вульгаризмы, присущие стилю малой прессы: фамилия “Гемофилов” изменена на “Феногенов”» [3, с. 516]. Подробнее о части подготовки, касающейся отбора собственных имён, речь впереди. После выхода «Сказок Мельпомены» в журнале «Наблюдатель»⁵ (1885, № 4) появилась анонимная рецензия, автор которой посчитал рассказ «Трагик» одним из примеров изображения драматизма в жизни артистов. Позднее, в начале нового, XX века, А. П. Липовский в обзорной критической статье «Представители современной русской повести и оценка их литературной критикой» в «Литературном вестнике»⁶ (1901, № 5), касаясь ранних рассказов А. П. Чехова об актёрах, заметил “преобладание внешних черт или некоторый шаблон” [Цит. по 3, с. 516]. Об успехе рассказа свидетельствует факт перевода его на сербохорватский язык ещё при жизни Чехова.

Особое отношение к поэтике собственных имён проявилось в творческой манере молодого писателя с первых беллетристических опытов. По мере вызревания таланта работа над собственными именами всё отчётливее принимала черты характерности для его писательской манеры.

⁴ А. Ф. Маркс – русский книгоиздатель, выпускавший, пожалуй, самый популярный иллюстрированный журнал для семейного чтения «Нива». Издал первое прижизненное одиннадцатитомное собрание сочинений А. П. Чехова.

⁵ Ежемесячный журнал, редактировавшийся А. П. Пятковским, с 1882 г. выходил без предварительной цензуры (!) в Санкт-Петербурге.

⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, информируя о «Литературном вестнике», сообщал, что журнал “своей задачей ставит облегчение обозрения всех родов литературных произведений, а также изучение книжного дела в его прошлом и настоящем”.

Поэтонимосфера окончательной редакции рассказа «Трагик» представлена четырьмя рядами собственных имён – 15 антропоэтонимами, 4 артипоэтонимами, 1 топопоэтонимом (хороним *Сибирь*) и 1 эргонимом. В лексический состав поэтонимосферы при её анализе, кроме отонимных образований, включаются контекстные синонимы собственных имён, дескрипции и перифразы. Такой подход постулирован установками поэтонимологического подхода.

Самая большая группа собственных имён, (подсистема поэтонимосферы) – антропоэтонимия рассказа – распадается на две подгруппы: 1) относящуюся, условно говоря, к именам объектов, моделирующих реальный мир, и 2) связанную с онимией “театрального” и “художественного” миров. К именам первого типа можно отнести фамилию исправника *Сидорецкого* и имя его дочери *Маши*, фамилию упомянутого в рассказе бывшего губернатора генерала *Канючина*, “паспортную” составляющую именованний трагика (*Кныш*, *Кондратий Иванович*) и фамилию немецкого писателя-романтика *Шиллера*. Разумеется, все эти имена, в соответствии с аксиоматикой поэтонимологии, являются поэтонимами, но обладают и отмеченной выше особенностью – обращённостью к реальной действительности. Виртуальность их референтов, с одной стороны, осознаётся, а с другой, одновременно, “снимается” иллюзией отождествления художественной и “документальной” информации, обытовлением ситуации.

Единственный персонаж рассказа – трагик – имеет имена в обеих “частях” поэтонимосферы. Представляя его как гостя исправника *Сидорецкого*, А. П. Чехов, между прочим, отметил: «<...> *а Феногенов, высокий, плотный малоросс (в паспорте он назывался Кныш) с черными глазами и нахмуренным лбом, продекламировал “У парадного подъезда” и “Быть или не быть?”*». Чуть позже, в речи *Маши*, уже ставшей женой *Феногенова*, прозвучало его “настоящее” имя, причём с использованием полной формы имени – *Кондратий* – и аллегорической формы отчества – *Иваныч*: “– *Я люблю вас! – просила она. – Не гоните меня, Кондратий Иваныч! Я не могу жить без вас!*” По театральному амплуа этот персонаж назывался трагиком, а в экспозиции рассказа – бенефициантом: *«Был бенефис трагика Феногенова. Давали “Князя Серебряного”*.

Сам бенефициант играл Вяземского <...>». Итак, в антропозтонимной составляющей поэтонимосферы образ трагика обозначен тремя антропозтонимами *Кныш*, *Кондратий Иванович*, *Феногенов* и двумя дескрипциями *трагик* и *бенефициант*. То, что “плотному малороссу” Чехов дал фамилию *Кныш*, мотивировано значением ономообразующего слова в украинском языке: “КНИШ, *á, ч.* Вид білого хліба з загорнутими всередину краями та змазаного салом або олією; паляниця, хлібина, буханець, кныш” [2, т. 2, с. 272]. Обычно кныш имеет квадратную форму, однако в настоящее время встречаются и иные формы этого хлебного изделия. А. В. Суперанская, несколько лет отвечавшая на “ономастические” вопросы пользователей Интернета, о происхождении фамилии Кныш сообщила: “Фамилия происходит от древнерусского имени Кныш⁷, без специальных суффиксов, оформляющих фамилии. Имя происходит от названия одного из старых традиционных кушаний. Словом “кныш” в разных местах обозначали булочку с салом, лепешку с маслом, пшеничный хлебец. Из сравнения человека с этими лакомствами в Орловской губернии прозвище *Кныш* давали малорослому полному человеку” [7]. Под стать фамилии и имя персонажа – *Кондратий Иванович*. Согласно наиболее популярным словарям, собственное имя *Кондратий* связано с греческим личным именем *Κοδράτος*. От лат. *quadratus* – четырёхугольный. [5, с. 134]. А. В. Суперанская предлагает перевод латинской основы имени *quadratus* как ‘квадратный’, ‘широкоплечий’ и связывает греческий вариант имени *Κοδράτος* с церковно-славянским *Кодрат* [6, с. 135].

Фамилия другого важного для развития сюжета персонажа, исправника – *Сидорецкий* – была избрана писателем тоже не без колебаний. Конкурирующий поэтоним *Спичкин* в конечном итоге был отвергнут Чеховым. Это решение знаменовало перемену в характеризующей роли поэтонима. На смену уничижительному смыслу внутренней формы фамилии *Спич-*

⁷ Имя зафиксировано в «Словаре древне-русских личных собственных имён» Н. М. Тупикова: “Книшь. Иван Книшь, Ратненский мѣщанинъ. 1565. Арх.VII, 2, 273. Иван Книшь, Острожский мѣщанинъ. 1617. Арх.VI, 1, 383. Роман Книшь, Батуринский казачий атаманъ. 1677. Ю.З.А.XIII, 232”. (с. 183).

кин пришёл другой. Фамилия *Сидорецкий*, вполне приемлемая для русского бытового именника, произведена от усечённой формы *Сидор* полного имени *Исидор* [греч. *Isidōros*; *Isis* – Исида (древнеегипетская богиня земледелия и плодородия, её имя восходит к египетскому *iset* – ‘трон’, ‘место’) и *dōron* – дар]. В определённом смысле окончательно выбранную фамилию исправника можно отнести к числу косвенно характеризующих, ибо Исида, кроме всего прочего, символизировала высшую власть и мудрое правление. А должность исправника – главы полиции и фактически единоличного властителя в любом уезде Российской империи [в табели о рангах соответствовавшая чину надворного советника (7 класс)] – должен был исполнять человек, в общем-то, отвечающий требованиям. Несоответствие притязаний “отонимного происхождения” сущности персонажа юмористического рассказа усилило сатирическую струю в характеристике главы уездной власти.

Героиня рассказа названа *Машей*. Сокращённая русская форма имени *Мария*, ставшая поэтонимом, является одним из многочисленных диминутивов, функционирующих в бытовой речи⁸. Любопытно, что одной из возможных этимологий имени, породившего такое множество уменьшительных и ласкательных форм, является предположение о его происхождении от др. евр. *mārag* – ‘быть горьким’ [5, с. 150]. Совпадение смысла предполагаемой внутренней формы имени с отнюдь не счастливой судьбой героини рассказа показательны.

Упомянутый в рассказе генерал и бывший губернатор получил от автора именование, носящее явный отпечаток “говорящести”: “*Лимонадов со слезами на глазах рассказал о свидании своем с бывшим губернатором генералом Канючьим*”. Глагол “канючить”, с которым связан антропоним, носит отчётливый пейоративный оттенок. В словарях русского языка имеет стилистическую помету – *разговорное, сниженное* (БТС), или – *просторечное, неодобрительное* (Ожегов): “КАНЮЧИТЬ -чу, -чишь; разг., сниж. а) Плакаться, жаловаться на что-л.; ныть. *Перестань канючить!* б) Надоедливо, навязчиво просить о чём-л., выпрашивать что-л.” [9].

⁸ Словарь Н. А. Петровского зафиксировал около полусотни производных от имени Мария [5, с. 151].

“Слёзы на глазах” у Лимонадова иронически подчёркивают смысл внутренней формы фамилии бывшего губернатора.

Появление в рассказе антропонима *Шиллер* связано с необходимостью назвать автора представляемого труппой драматического произведения. Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер – немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, профессор истории и, что, думается, было небызвестно А. П. Чехову, военный врач представлял в литературе наиболее влиятельное романтическое направление “*Буря и натиск*”. В самом факте упоминания усматриваются внутренний и внешний мотивы. Внутренний обусловлен, с одной стороны, амплуа главного персонажа (трагик) и общей характеристикой его исполнительской манеры: “*Он кричал, шипел, стучал ногами, рвал у себя на груди кафтан <...>, тряся всем телом, как в действительности никогда не трясутся, и с шумом задыхался*”, с другой – расхожими представлениями о романтизме, а внешний – широкой известностью и популярностью произведения Ф. Шиллера «Разбойники».

Таким выглядит круг обозначенных именами и дескрипциями персонажей и упоминаемых лиц рассказа «Трагик».

Другой слой собственных имён, функционирующих в рассказе, связан, как указано выше, с онимией “театрального” и “художественного” миров. Связи и отношения между подгруппами имён, входящих в подсистему антропонимии, представляют особый интерес для исследователя поэтонимосферы рассказа по той причине, что важнейшим их свойством является структуроформирующая способность. Настроенная по “камертону” заглавия смысловая аура поэтонимосферы рассказа тремя начальными предложениями представляет основные семиотические связи компонентов обоих уровней – и обозначенного как “реальный”, и поэтического: “*Был бенефис трагика Феногенова. Давали «Князя Серебряного». Сам бенефициант играл Вяземского, антрепренер Лимонадов — Дружину Морозова, 2-жа Беобахтова — Елену...*” Плотность онимного письма поразительна. Из 18 слов трёх первых предложений 11 принадлежат поэтонимосфере рассказа. Рассмотрим поэтонимию “театрального” и “художественного” миров в последовательности, заданной процитированным началом рассказа.

Выбор А. П. Чеховым сценического псевдонима для образа трагика представляет несомненный интерес. Именно центральный персонаж в процессе переработки рассказа был переименован. В журнальной версии рассказа писатель назвал своего “героя” *Гемофиловым*. В 1883 году, когда писался рассказ «Трагик», А. П. Чехов уже заканчивал учёбу на медицинском факультете Московского университета. Несомненно, именно близость к медицине и, одновременно, увлечение литературой и театром сыграли определённую роль в подборе сценического псевдонима для трагика. Сценический псевдоним *Гемофилов* (от др.-греч. αἷμα – “кровь” и φίλια – “любовь”), конечно, навеян “медицинскими” ассоциациями. А вот как распорядился автор «Трагика» этими “семантическими налёками”, вопрос. Термином “гемофилия” (введён в 1828 году немецким физиологом Хопфом) обозначают наследственное заболевание, связанное с нарушением свёртываемости крови. Чехову термин, конечно, был известен. Однако связывал ли он характеристику персонажа именно со смыслом медицинского термина, омонимичного псевдониму? По-видимому, нет. В рассказе *Гемофилов* – “высокий, плотный малоросс”, умеющий “сжать” партнёршу “в своих железных объятиях”, “похищать Елену одной рукой” и “держат её выше головы”, “пронося через сцену”, никак не соответствует описаниям пациентов, страдающих этим тяжёлым заболеванием. Скорее всего, вовсе не с болезнью, точнее, не с её названием связывал писатель сценический псевдоним трагика, а... с “любовью к крови”, “кровожадностью” что ли. Такое понимание даёт представление о куда более адекватном соотношении псевдонима с характером персонажа и его поступками. А в связи с противопоставлением трагику образа его жертвы, *Маши*, с “бледным личиком” и дрожащими “тоненькими ручками и ножками”, которую он регулярно избивал, напрашивается сравнение образа *Гемофилова* с фольклорной нечистью – упырем, вурдалаком. По-видимому, такая излишне прямолинейная ассоциативная связь писателя перестала устраивать.

А то, что Чехова не удовлетворил результат поиска, как раз и привело к появлению нового псевдонима у трагика.

Что касается сценического псевдонима *Феногенов*, то по поводу мотивов “изобретения” и, по крайней мере, смы-

сла компонентов этого составного имени можно высказать два предположения. Во-первых, можно допустить, что псевдоним ассоциативно или паронимически связан с реальной фамилией Финогенов или Афиногенов. Первый вариант может быть возведён к разговорной, а второй к официальной форме личного имени Афиноген. Это имя, по Н. А. Петровскому, а также А. В. Суперанской, произведено от имени богини мудрости греческой мифологии Афины (Αθήνα) и слова γένος – род, потомок [5, с. 61; 6, с. 44]. Однако присутствие звукобуквы [е] в псевдониме *Феногенов* на месте буквы *и* в фамилиях *Финогенов* / *Афиногенов*, а также подчёркнуто мелиоративный смысл внутренней формы фамилии, диссонирующий с характеристикой персонажа, “дискредитирует” это предположение. Более предпочтительной представляется иная реконструкция чеховских “мотивов номинации”. Можно снова предположить определённое влияние медицинской образованности писателя на форму и смысл псевдонима трагика. Онимный композит *Феногенов* можно возвести к двум греческим корням φαίνω (phainō) — ‘являю’, ‘обнаруживаю’ и γένος – ‘происхождение’. Поскольку предположение о возможном влиянии понятий *генотип* и *фенотип* на смысл поэтонима следует отбросить ввиду того, что эти термины были введены в научный оборот ботаником и генетиком Вильгельмом Йогансенем в работе «Элементы точного учения наследственности» лишь в 1909 году, т. е. через 5 лет после кончины А. П. Чехова, логично предположить, что псевдоним актёра прямо указывал на то, что его поведение “говорит” об унаследовании отнюдь не лучших черт характера.

Коллеги трагика Феногенова по театру тоже обозначены сценическими псевдонимами: антрепренёр *Лимонадов*, комик *Водолазов* и г-жа *Беобахтова*. Прозрачность внутренней формы псевдонимов *Лимонадов* и *Водолазов* не требует специальных комментариев. Что касается псевдонима *Беобахтова*, то она, по-видимому, образована А. П. Чеховым от немецкого Beobachten⁹ – ‘наблюдать’, ‘следить’; *auf Schritt und Tritt beobachten* – ‘не спускать глаз’, ‘следить за

⁹ Ср.: Völkischer Beobachter, «Народный обозреватель») – немецкая газета. С 1920 года печатный орган НСДАП.

каждым шагом' [9]. Дополнительный эмоционально-оценочный характер имеет звуковая оболочка поэтонима, ассоциирующаяся с воинственностью и барабанной дробью. Недаром ведь "*цвет лимонадовской труппы*" в журнальном варианте рассказа "*бежала к офицерам в лагерь*". Правда, в окончательной версии рассказа остался только глагол "*бежала*".

Артипоэтонимом «*Князь Серебряный*», по мнению комментаторов полного собрания сочинений А. П. Чехова, обозначена "переделка для сцены одноименного романа А. К. Толстого"¹⁰ [3, с. 410]. Какую именно инсценировку романа имел в виду А. П. Чехов, установить не удалось. Думается, что в театральной истории их было несколько. И хотя, с лёгкой руки В. Г. Белинского, драмы по мотивам повестей и романов интеллектуалами не жаловались, труппа, гастролирующая по уездным городам и рассчитывающая в основном на непритязательного зрителя, могла воспользоваться любой "оригинальной драмой по мотивам..." [1, с. 76]. А влюблённый в театр автор, не исключено, мог позволить себе не только иронию в отношении "*лимонадовской труппы*", но и к качеству переделки. Название инсценировки включает антропоэтоним *Серебряный*. Поэтонимы, называющие действующих лиц, в тексте романа А. К. Толстого обозначены более полными антропo-формулами: 1) *Серебряный* – боярин князь Никита Романович Серебряный; 2) *Вяземский* – князь Афанасий Иванович Вяземский – опричник и любимец Ивана Грозного из рода Вяземских; 3) *Дружина Морозов* – Дружина Андреевич Морозов – русский боярин; 4) *Елена* – Елена Дмитриевна, жена Дружины Андреевича Морозова. Романтическая составляющая романа и, надо полагать, инсценировки связана именно с суженой князя Серебряного, *Еленой*, в которую влюблён главарь опричников, *Афанасий Вяземский*. Желая положить конец его домогательствам, *Елена* вышла замуж за пожилого боярина Морозова.

С ключевым артипоэтонимом «*Разбойники*» связан ещё один пример текста, заполненного онимией "из мира Мельпомены": «*В одном губернском городе труппа Лимонадова да-*

¹⁰ Исторический роман А. К. Толстого о временах опричнины, увидевший свет в 1863 году назывался «Князь Серебряный. Повесть времён Иоанна Грозного».

вала «Разбойников» Шиллера. Феногенов изображал Франца, Маша — Амалию». Здесь «Разбойники», (нем. *Die Räuber*) — драма Фридриха Шиллера, написана в 1781 году. Редуцированными формами обозначены действующие лица драмы: Франц — сын владетельного графа фон Моор (в варианте для «Сказок Мельпомены» — Франц Моор) и Амалия — Амалия фон Эдельрейх.

Представляется оправданным названия избранных часто цитируемых фрагментов из художественных произведений считать артионимами наравне с заглавиями произведений, а в случае их функционирования в художественных текстах квалифицировать как артипоэтонимы. Это положение может быть распространено и на редуцированные формы такого рода именований. Кроме двух артипоэтонимов, называющих театральные постановки из репертуара труппы Лимонадова, в рассказе упомянуты: 1) знаменитый солилоквиум из первой сцены III акта трагедии Уильяма Шекспира «Гамлет» — «Быть или не быть» («To be, or not to be» и 2) «У парадного подъезда»¹¹.

Два топонима, функционирующие в рассказе, употреблены писателем, по сути, «нетопонимически». Ойконим Лондон использован как название питейного заведения: «За четыре дня до свадьбы, вечером, сидел он со всей труппой в трактире “Лондон”». В коннотативном смысле использован топопоэтоним Сибирь: “Да ведь за такие деньги не то что жениться, в Сибирь пойти можно!” — убеждал трагика антрепренёр Лимонадов. В словаре Е. С. Отина коннотативный хороним Сибирь зафиксирован, кроме прочих, и в значении “ссылка, каторга, суровое наказание” [Отин, с. 332]. Именно в этом смысле функционирует имя в рассказе.

О значительной “ономастической” работе, проделанной А. П. Чеховым в ходе редактирования рассказа, кроме уже упомянутых ранее фактов, свидетельствуют и другие. В первом варианте рассказа использовался артипоэтоним «Клянусь я первым днем творенья» — фрагмент из поэмы М. Ю. Лер-

¹¹ Стихотворение «Размышление у парадного подъезда» было написано Н. А. Некрасовым в 1858 году. Впервые оно было напечатано в газете «Колокол» в 1860 году под названием «У парадного подъезда», т. е. в той форме, в какой артипоэтоним употреблен А. П. Чеховым в рассказе «Трагик». Имя автора указано не было.

монтова «Демон», упоминаемый иногда под названием «Клятва Демона», который продекламировал Гемофилов в гостях у исправника. В ходе стилистической правки первоначального варианта рассказа А. П. Чехов устранил упоминание о главном персонаже трагедии «Отелло». В повествовании об исполнительской манере Гемофилова (редакция рассказа для «Сказок Мельпомены») после слов *“рвал у себя на груди кафтан”* следовало: *“словом, выделявал такие штуки, на какие отважится не всякий Франц Моор¹² и не всякий Отелло^{13”}*. Косвенно обозначенная с помощью местоимения *всякий* множественность коннотонимизировала поэтонимы, придавая им дополнительную выразительность. Однако писатель отказался от этого приёма. Исключил А. П. Чехов из последней редакции ещё несколько собственных имён, роль которых в развитии рассказа была, по-видимому, не столь существенной. Когда в трактире «Лондон» труппа уговаривала трагика жениться на Маше, Лимонадов (в версии для «Сказок Мельпомены») вещал: *“Даже глупо с твоей стороны <...> А ещё тоже хвастаешь, что Шопенгауэра¹⁴ и Дарвина¹⁵ читал...”* Фактически весь монолог Лимонадова из окончательной версии был исключён. Исчезли и использовавшиеся в нём имена.

Поэтонимосфера рассказа «Трагик», как, впрочем, и поэтонимосферы большинства коротких рассказов А. П. Чехова, производит впечатление и реалистически достоверной, и совершенной в художественном отношении. Объединение элементов поэтонимосферы

¹² Франц Моор (нем. Franz Moor) – центральный персонаж трагедии Ф. Шиллера «Разбойники» (1782), младший сын владетельного графа Максимилиана фон Моора, обиженный на судьбу за то, что родился вторым и, следовательно, не получит наследства.

¹³ Отелло (англ. Othello) – герой трагедии У. Шекспира «Отелло, венецианский мавр» (англ. The Tragedy of Othello, The Moor of Venice, 1604), часто кратко «Отелло» по имени главного героя.

¹⁴ Артур Шопенгауэр (1788 – 1860) – немецкий философ, один из самых известных мыслителей иррационализма. Тяготел к немецкому романтизму, увлекался мистикой.

¹⁵ Чарлз Роберт Дарвин (1809 – 1882) – английский натуралист и путешественник, автор теории происхождения видов в процессе естественного отбора.

в подгруппы, группы и подсистемы (в данном случае, в первую очередь, имеется в виду подсистема антропонимов) отвечает задачам реалистического повествования, а вся поэтонимосфера в целом служит важным текстообразующим фактором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Русский театр в Петербурге // Собр. соч.: В 13 т. М., 1955. Т. 6. – С. 76-89.
2. Новий тлумачний словник української мови. У чотирьох томах. Т. 2 (ж – обд) / Укл. В. Яременко, О. Сліпущко. – К.: Видавництво «Аконіт», 2001. – 912 с.
3. Опульская Л. Д., Чудаков А. П. Примечания // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974-1982. Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883–1884. – М.: Наука, 1975. – С. 467-559.
4. Отин Е. С. Словарь коннотативных собственных имён. / Е. С. Отин – М.: ООО «А Темп», 2006. – 440 с.
5. Петровский Н. А. Словарь русских личных имён: ок. 2600 имён / Н. А. Петровский. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 384 с.
6. Суперанская А. В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание / А. В. Суперанская. – М.: Айрис-пресс, 2005. – 384 с. – (От А до Я).
7. Суперанская А. В. Как фамилия? // Российская газета Неделя. – <http://www.rg.ru/2009/12/03/pit.html>.
8. Чехов А. П. Трагик // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1974 – 1982. – Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883-1884. – М.: Наука, 1975. – С. 184-187.
9. АВВУУ Lingvo x3. Электронный словарь: Выпуск 14.0.0.442. © АВВУУ, 2008.

Калінкін В. М.

ПОЕТОНИМОСФЕРА ОПОВІДАННЯ А. П. ЧЕХОВА «ТРАГІК»

Розглянуто власні імена одного з ранніх оповідань А. П. Чехова. Представлено спостереження їх функціонування й роздуми щодо структури та якостей поетонімосфери оповідання. (Філологічні дослідження: Чеховський збірник, вип. 12, 2014 (2012), с. 112-125).

Ключові слова: відношення, зв'язок, поетонім, поетонімосфера.

Kalinkin V. M.

**THE POETONYMOSPHERE OF A. P. CHEKHOV'S STORY
«TRAGEDIAN»**

Describes the proper names of one of the early stories of Anton Chekhov. Presented their observations on the functioning and thinking about the structure and properties of story's poetonymosphere. (Philological researches: Collection of articles dedicated to Chekhov's works of art, ed. 12, 2014 (2012), p. 112-125).

Key words: connection, poetonym, poetonymosphere, relationship.